

Александр Иванович Катков

Ащеулова И.В.

Одному из известных поэтов Кузбасса – 70 лет. А. И. Катков принадлежит к поэтическому поколению 1970–1980-х годов. Если говорить сухим официальным языком биографии: родился на хуторе Зайцево Курского района Ставропольского края, учился в Пятигорском институте иностранных языков, продолжил учёбу в университете имени К. Маркса (г. Лейпциг, Германия). Работал переводчиком, преподавал немецкий язык в вузах Кемерово. Лауреат премии «Молодость Кузбасса» (1988). Печатался в газетах и журналах: «Литературная Россия», «Москва», «Наш современник», «Сибирские огни» (Новосибирск), «День и ночь» (Красноярск), «Огни Кузбасса», «Южная звезда» (Ставрополь), «Барнаул». Участвовал в сборниках: «Утро», «Мы – Притомье», «Чем удивительна земля» (Кемерово, 1990), «Дороже серебра и злата» (Кемерово, 1994), «Пять стихотворений о любви» (Кемерово, 1998), «На родине моей выпали снега» (Кемерово, 1998), «Я помню чудное мгновенье» (Москва, 2001), «Поэзия» (Москва, 1989), «Площадь Пушкина» (Кемерово), «Собор стихов» (Кемерово, 2003). Член Союза писателей России с 1992 года.

Публикации:

Синие ставни: стихи / рец. В. Ф. Матвеева. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1985. – 64 с.

Ветер славянства: стихи / ред. Т. И. Махалова; худож. Н. В. Сидоркин. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1990. – 95 с.

Чаша: стихотворения. – Кемерово: Кузнецкая крепость, 1992. – 64 с.

Путь на Итаку: стихотворения. – Кемерово: Союз писателей Кузбасса, 1998. – 171 с.

Сирень: стихотворения о любви. – Кемерово: Сибирский писатель, 2005. – 71 с.

Россия, моя Берегиня...: стихотворения. – Кемерово: Ректаймс, 2010. – 197 с.

Если выделять своеобразие поэта, его особенный язык, особенный взгляд на мир, то, пожалуй, нужно останавливаться на любимом, запоминающемся. Например, сирень. Поэтический сборник с таким названием, стихотворение «Сирень», открывающее сборник. Это уже напоминает визитную карточку. Почему сирень, что такое сирень? Поэт родился во время цветения, зацветания сирени, видимо, это его цветок. Сирень в мифопоэтической традиции имеет семантику цветка весны, начала жизни. Романтический цветок, цветок любви и мечтаний, часто представленный в русской дворянской усадьбе. Но к пейзажной лирике стихотворение «Сирень» не имеет отношения. Сирень становится неким контрастным фоном для изображения внутреннего мира, переживаний лирического субъекта текста. Сирень в данном контексте – это май, весна, время желаний и любви («Бесновался май. Сирень, впадая в обморок, свисала, устав просить прохожих: «Не ломай!»). Но у героя стихотворения сирень ассоциируется с потерей любви, любимой женщины, которая, как сирень, осталась загадочной, непонятой, недостижимой.

Быть может, горевал, соизмеряя
Пустую жизнь с весёлостью вокруг,
Декабрь в груди с весёлостью мая
И вкус вина с недавней мятой рук.

А может, он писал стихотворенье
О горестной свободе и о том,
Как веткою надломленной сирени
Та женщина осталась за окном.

Заглавное стихотворение как бы задаёт лейтмотивную тему всего сборника – соединение в душе человека мая и декабря, любви и нелюви, счастья и разлуки. Как любая

жизнь, жизнь поэта наполнена чёрными и белыми полосами, маем и декабрём, летом и зимой. Поэтому в поэзии Каткова так много стихотворений о временах года, об их смене, влиянии на душу и состояние человека: «Вот и выпали снега...», «Стихи февралю», «Какая долгая зима...», «Мне снился дождь в осеннем палисаде...», «Всю ночь весна буйнила...», «И стояла в берёзовой роще вода...», «Роща в ноябре». Может закрасться сомнение: у всех поэтов так, в чём своеобразие? Да, может быть, но для Александра Ивановича времена года приобретают не только лирический смысл, но и философский. Посмотрим, как описывается тот или иной сезон в сознании автора и в жизни лирического героя.

Осень предстаёт в жизни героя как некое переходное, пограничное состояние, отражающее высший накал в отношениях двух людей, двух влюблённых. Это связано, видимо, с тем, что и в природном цикле осень – пограничье, переход от буйного цветения и разнотравья к умиранию, увяданию, смерти. Осень как бы проверяет влюблённых на силу чувства уже без романтических устремлений весны и страстных проявлений лета. Осень – пора раздумий в отношениях и подготовка к затишью зимы.

Мне снился дождь в осеннем палисаде,
и кто-то мне сказал: «Живите врозь...»
А я сказал: «Оставьте, бога ради,
и вы, и сон, промокшие насквозь». <...>
А я всё спал под дождь и непогоду,
я был дождём, слезами и судьбой,
не зная, что ходили мы под Богом,
и ты, и я, и жалкая любовь.
(«Мне снился дождь...»)
Продуто, горестно в душе...
И меж ветвями, меж годами
лист на последнем вираже
ещё кружит, не опадая.

И мир, продутый до краев,
гудит по-прежнему от ветра,
а запоздалая любовь
не дождалась ещё ответа.
(«Роща в ноябре»)

Зима же вслед за осенью входит в душу, в отношения влюблённых отчуждением, непониманием, сомнением, которые долгою зимой необходимо преодолевать.

Нет тише этой тишины
под снегопадом.
Шаги на улице слышны,
как будто рядом.
<...>
я слышу полуночный сад,
тот сад, в котором
двух разных женщин голоса,
как две валторны,
звучат согласно, без вражды,
былого горя,
на краешке одной беды
друг другу вторя.
(«Нет тише этой тишины...»)

Весна, так же как и в природном цикле, в отношениях влюблённых символизирует новый виток отношений, новые горизонты, надежды и возможности, что проявляется в строчках таких стихотворений, как «Стихи февралю», «Всю ночь весна буянила...», «И стояла в берёзовой роще вода...». И лето проявляется не только как буйное цветение и жара, страсть, что происходит в природе, но и как гармония в отношениях, как возможность гармоничного диалога между влюблёнными. Можно обозначить такие стихотворения, как «Деревенский роман», «Может, фортуна дудит на трубе...».

Философичное отношение к природе, природным сезонам оставляет светлое чувство торжества любви. Даже если любовь бывает горестна, несчастна, обманна, трагически печальна, она оставляет свой след в жизни человека, остаётся мудрость, знание, умение прощать. Для поэта любовь вдвойне значима, она оставляет после себя строчки, слова, стихи: «...и роняю, как тополь листву, запоздалые четверостишья в прорастающую траву...» Своеобразие поэзии А. И. Каткова и в том, что, внимательно вглядываясь в природное, бытийное, он не чужд и публицистичности. В стихах 2000-х годов это очевидно. Читая эти стихи, понимаешь, насколько тяжело дался поэту «переходный» период в культуре, истории, общественной жизни России. Названия стихотворений выражают смятение, разочарование, боль поэта от происходящих в стране перемен: «Разрушилась страна, а я остался цел...», «Проживаем в годы позора...», «Немой – не расскажет, глухой – не услышит...», «Ад крошечный, и всё же – Россия», «Это мы, Господи, ненавидящие друг друга...», «Как прожить в этом мире без горя и грусти...» В этом контексте актуально стихотворение «Время гудит, но свечу не задует...». Оно не только отражает публицистический дискурс, размышления поэта о судьбе России настоящего, судьбе человека во времени и истории, но и становится современным молитвенным словом, просящим о сохранении души родины, человека и возлюбленной.

Время гудит, но свечу не задует.

Я говорю потаённостью слов:

«Боже, храни её душу святую

Ныне и присно, во веки веков!

Ты же всё можешь! Возьми на поруки

Средь оглашенной вселенской пурги!

И за моленья, за веру и муки

Женщину эту побереги...»

И несколько слов о любимом... Для каждого читателя, увлекающегося поэзией, есть у поэта стихи любимые и не очень. Для меня как читателя важно стихотворение «Путь на Итаку» (сб. «Синие ставни», 1985, «Путь на Итаку», 1998, «Россия, моя Берегиня...», 2010). С одной стороны, я не могу объяснить (как любой увлекающийся читатель), почему оно задевает меня, я каждый раз, читая его, наслаждаюсь звучанием слов и рифм, меня завораживает тема, мифопоэтика. С другой стороны, я профессиональный читатель, чтение и понимание, выявление смыслов – моя профессия, и поэтому я могу объяснить свою любовь к этому тексту.

Путь на Итаку

Пусть обнажится жизни горчайшая суть.

Но чтобы в бессилье от этой беды не заплакать,

Я вспоминаю тогда, что есть непотерянный путь

По сломанной жизни, по памяти – путь на Итаку.

На чёрный мой день я его для себя приберёг,

На чёрный мой день для грядущей однажды печали.

И сколько обманных пройти ни придётся дорог,
Мой путь на Итаку кончается в раннем начале...

Я жизнь любил не за праздник премьерных кулис
И не разлюблю за случайность и краткость явления.
Я суетно жил, и пусть сбиты до крови колени,
Но путь на Итаку всегда выбирает Улисс.

Тот путь к тополям на осенний багряный пожар,
По листьям сгоревшим – в распахнутость гулкого дома,
К тропинке средь трав, по которой мальчонкой бежал
К смеющейся маме, в её молодые ладони.

И небо моё никогда не померкнет окрест,
Не сгинет душа в безысходности боли и мрака,
Пока я живу на земле и пока на ней есть
Мой путь на Итаку, спасительный путь на Итаку.

Стихотворение вписывается в мифопоэтический контекст русской поэзии: упоминается сюжет о путешествии Одиссея, царя Итаки, участника Троянской войны, известного своей изворотливостью и хитростью (К. Батюшков. «Судьба Одиссея», О. Манделштам. «Золотистого мёда струя из бутылки текла...», И. Бродский. «Одиссей Телемаку»). После окончания войны и падения Трои Одиссей десять лет добирался до родного дома, испытав гнев богов и превратности судьбы. Достигнуть Итаки – значит преодолеть трудности и жестокость судьбы, остаться собой, не утратить веру в себя, близких. Итака становится не географическим объектом в данном контексте, но символом дома, родной пристани, покоя. Поэтому для любого читателя путь на Итаку свой. Каждый может быть Одиссеем, у каждого есть своя судьба, свои невзгоды, трудности, но при приближении родного дома, при воспоминании о матери и отце неприятности уходят на второй план, остаётся только дорога домой, родные тополя, крыльцо, мамины слова, мамины руки. В любых жизненных ситуациях заклинание «мой путь на Итаку, спасительный путь на Итаку» может действительно спасти, мобилизовать, заставить всё преодолеть и оказаться дома, причём не в физическом пространстве, а в ментальном, духовном. В пространстве любви и памяти. Поэтому стихотворение и запоминается: оно универсально по смыслу, значимо для внутренней работы души. Читая его, понимаешь, что не властен над судьбой, что времена не выбирают, что жизнь прожить не поле перейти, но в этом понимании важна не слабость, а сила человека, моя сила, которая питается уверенностью, что Итака вечна и незыблема. По моему мнению, это одно из лучших стихотворений Александра Ивановича. Я хочу пожелать нашему поэту творческих прозрений, подобных этому. Будьте здоровы, дорогой Александр Иванович!

Ирина АЩЕУЛОВА,
кандидат филологических наук, доцент,
г. Кемерово